

ФИЛОСОФИЯ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР
ГҮЛЖИҒАН ЖҰМАБАЙҚЫЗЫ НҰРЫШЕВАНЫҢ
60 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН
«ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ЖЕТІ ҚЫРЫ ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ФИЛОСОФИЯСЫНЫҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ» халықаралық
ғылыми-практикалық конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СЕМЬ ГРАНЕЙ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КАЗАХСКОЙ ФИЛОСОФИИ», посвященной 60-летию доктора
философских наук, профессора
НУРЫШЕВОЙ ГУЛЬЖИХАН ЖУМАБАЕВНЫ

MATERIALS
International Scientific-Practical Conference "SEVEN FACES OF THE GREAT
STEPPE AND ACTUAL PROBLEMS OF THE KAZAKH PHILOSOPHY",
dedicated to the 60th anniversary of doctor of
philosophical sciences, professor
GULZHUKHAN NURYSHEVA

Almaty, 2019

Алматы
«Қазақ университеті»
2019

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Философия және саясаттану факультетінің Ғылыми Кеңесі баспаға ұсынған. Хаттама №6, 25.01.2019.

Редакция алқасы:

философия ғылымдарының докторы, профессор **Г.Ж. Нұрышева**
философия ғылымдарының докторы, профессор **А.С. Сырғақбаева**
философия ғылымдарының кандидаты, доцент **Ә.Х. Рамазанова**
философия ғылымдарының кандидаты, доцент **Ж.А. Әмірқұлова**
гуманитарлық ғылымдар магистрі **Ж.Н. Бекенова**

«**Ұлы Даланың** жеті қыры және қазақ философиясының өзекті мәселелері» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. 19 қаңтар, 2019 жыл. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 512 б. + 40 б. жапсырма.

ISBN 978-601-04-3842-2

Еңбекте философия ғылымдарының докторы, профессор Г.Ж.Нұрышеваның 60 жылдығына арналған «**Ұлы Даланың** жеті қыры және қазақ философиясының өзекті мәселелері» халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары жинақталған. Ғылыми қауымға және философиялық ізденіске бейім көпшілікке ұсынылады.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2019

ISBN 978-601-04-3842-2

элеуметтік қажетіне байланысты болады. Себебі мекемелерді атаудың басты мақсаты объектінің де, атаудың да атқаратын қоғамдық ролінде.

Әдебиет:

1. Суперанская А.В. Что такое топонимика? – М.: Наука, 1985. – 177 с.
2. Ш.Жаркынбекова, А.Маукара. Годонимдер жүйесіне атау берудің қазіргі принциптері. ОНОМАСТИКАЛЫҚ ХАБАРШЫ. № 2 (32) 2016
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – Москва: Наука, 1978. – 198 с.
4. Мезенко А.М. Урбанонимия Белоруссии. Автореф. дисс. докт. филол. наук. – Минск, 1991. – 59 с.
5. Қайдар Ә. Атаулар – тарих айғағы // Ғылымдағы ғұмыр. Шығармаларының көптомдығы. Т.1. Алматы: Сардар, 2014. – 520 бет.
6. Астана көшелері. Жинақ /Құраст.: Е.Тілешов, Ғ.Бакберді, Н.Майлыбаева. Алматы: «Сардар», 2011, 383 бет.

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ В РЕЛИГИОЗНОМ ПОВЕДЕНИИ

Карыбаева А.Н.,

докторант,

karybaeva.ainur@gmail.com

Курманалиева А.Д.

доктор философских наук, профессор

КазНУ им. аль-Фараби,

Алматы.

XX век стал веком религиозных противоречий, веком великого заката и расцвета религий и религиозности. Именно в прошлом столетии произошёл качественный сдвиг в религиозной истории человечества, наблюдались и глобальная антирелигиозная пропаганда, и потеря религиозных ориентиров, и появление самого значительного числа новых религиозных течений за всю историю человечества. Темой предлагаемой работы стал один из важных факторов этого сдвига: распространение так называемых «новых религиозных движений» (НРД) явления во многом уникального, ставшего характерной особенностью нынешней эпохи глобализации. Деструктивность относится к числу фундаментальных дискурсивных категорий, которые играют значительную роль в организации коммуникативного взаимодействия и определяют прагматику дискурса; ее изучение способствует пониманию некоторых механизмов и принципов коммуникации, а также идентификации стратегий и тактик, используемых деструктивной коммуникативной личностью. Актуальность данной работы определяется нарастающими проявлениями агрессивности в различных типах дискурса и, соответственно, необходимостью расширения знаний о деструктивном поведении коммуникативной личности.

Англоязычный академический мир был наводнен – особенно с 11 сентября 2001 года – книгами и статьями, пытающимися объяснить, почему религия имеет особую тенденцию к насилию. Они приходят от авторов в самых разных областях: социология, политология, религиоведение, история, теология. Для некоторых теоретиков религии и насилия противоречия разрешаются путем открытого расширения определения «религия», чтобы включить в него идеологии и практики, которые обычно называют «светскими». В своей книге «Почему люди

совершают плохие поступки во имя религии». Ученый-религиовед Ричард Венц обвиняет в абсолютизме насилие [1, с. 93]. Люди создают абсолюты из страха перед собственными ограничениями. Абсолюты – это проекции вымышленного ограниченного я, и люди реагируют насилием, когда другие их не принимают. Венц говорит, что религия имеет особую тенденцию к абсолютизму, но он рассматривает религию очень широко. Венц считает, что религиозность является неизбежной универсальной человеческой характеристикой, проявляемой даже теми, кто отвергает то, что называется «организованной религией». Вера в технологии, светский гуманизм, потребительство, футбольный фанатизм и множество других мировоззрений также могут считаться религиями. Венц вынужден сделать довольно глупый вывод: «Возможно, все мы совершаем плохие поступки во имя (или как представитель) религии». Венца следует похвалить за его последовательность в том, что он не пытался установить искусственное разделение между «религиозным» и «светским» типами абсолютизма. Однако цена постоянства заключается в том, что он устраняет свой собственный аргумент в пользу объяснительной силы или полезности. Слово «религия» в названии его книги «Почему люди совершают плохие поступки во имя религии» заканчивается словом, означающим все, что люди делают, что придает их жизни порядок и значение. Более экономным названием его книги было бы «Почему люди делают плохие вещи». Термин «религия» настолько широк, что не служит никакой полезной аналитической цели. Согласно Салливану, западным христианам потребовались столетия кровавых «религиозных войн», чтобы осознать «бесполезность борьбы за смерть за что-то, что находится за пределами человеческого понимания и настолько неуязвимо для любого окончательного решения». Проблема с религией заключается в том, что авторитетная истина просто недоступна для нас, смертных, в любой форме, которая приведет к консенсусу, а не к разделению. Следовательно, Локк становится героем Салливана, поскольку именно Локк осознавал пределы человеческого понимания откровения и закрепил эти ограничения в политической теории. Локк и отцы-основатели спасли нас от проклятия убийства во имя религии» [2, с. 48].

Теоретически мы противостоям жестокому фанатизму со скромной и миролюбивой терпимостью. Однако эпистемологическая скромность Салливана применима только к повелению Бога, а не к абсолютному превосходству нашей политической и культурной системы над их. По словам Салливана, «мы боремся за универсальные принципы нашей Конституции». В конце концов, универсальное знание доступно нам, и оно лежит в основе «эпической битвы», которую мы в настоящее время ведем против фундаменталистов всех видов. Салливан готов принять язык война и поддержать военные приключения США на Ближнем Востоке во имя своей светской веры. Салливан дает свой кусок «Это религиозная война, «хотя ирония, кажется, ускользает от него. На первый взгляд, миф о религиозном насилии устанавливает дихотомию между нашей миролюбивой светской разумностью и их иррациональным религиозным фанатизмом.

К. Лоренц считает, что мы должны различать у человека два совершенно разных вида агрессии. Первый вид, общий и для человека, и для животных, это филогенетически заложенный импульс к атаке (или к бегству) в ситуации, когда возникает угроза жизни. Эта оборонительная, «доброкачественная» агрессия

служит делу выживания индивида и рода, она имеет биологические формы проявления и затухает, как только исчезает опасность. Другой вид представляет «злокачественная» агрессия – это деструктивность и жестокость, которые свойственны только человеку и практически отсутствуют у других млекопитающих, она не имеет филогенетической программы, не служит биологическому приспособлению и не имеет никакой цели. Большая часть прежних споров на данную тему была вызвана тем, что не существовало разграничения между двумя видами агрессии, которые различны и по происхождению, и по отличительным чертам.

Оборонительная агрессия действительно заложена в природе человека, хотя и в этом случае речь не идет о «врожденном» инстинкте, как принято, было считать. Когда К. Лоренц говорит об агрессии как способе защиты, он прав в своем предположении, что речь идет об агрессивном инстинкте (хотя теория спонтанности влечений и их способности к саморазрядке не выдерживает критики). Но Лоренц идет еще дальше. Он применяет целый ряд утонченных логических конструкций, чтобы представить любую человеческую агрессию, включая жажду мучить и убивать, как следствие биологически данной агрессивности, которая с его точки зрения, под влиянием целого ряда различных факторов из необходимой защитной превращается в деструктивную силу. Против этой гипотезы говорят многочисленные эмпирические данные, и поэтому она практически несостоятельная. Изучение поведения животных показывает, что, хотя млекопитающие – особенно приматы – демонстрируют изрядную степень оборонительной агрессии, они не являются ни мучителями, ни убийцами. Палеонтология, антропология и история дают нам многочисленные примеры, противоречащие инстинктивистской концепции, отстаивающей три основных принципа:

1. Человеческие группы отличаются друг от друга степенью деструктивности – этот факт можно объяснить, только исходя из допущения о врожденном характере жестокости и деструктивности.

2. Разные степени деструктивности могут быть связаны с другими психическими факторами и с различиями в соответствующих социальных структурах.

3. По мере цивилизационного прогресса степень деструктивности возрастает (а не наоборот) [3, с. 14].

На самом деле концепция врожденной деструктивности относится скорее, к истории, чем к предыстории. Ведь если бы человек был наделен только биологически приспособительной агрессией, которая роднит его с его животными предками, то он был бы сравнительно миролюбивым существом, и если бы среди шимпанзе были психологи/, то проблема агрессии вряд ли беспокоила бы их в такой мере, чтобы написать от ней целые книги. Если нетрадиционная религиозность исповедуется определенной группой людей (деструктивной сектой), то данный феномен начинает обретать вполне конкретные организационные характеристики, которые демонстрируют крайнюю степень рискогенности, наиболее опасную для современной молодежи. Деструктивная секта рассматривается как группа индивидов, исповедующая противопоставляемое традиционной религии или церкви учение, отличительной характеристикой которой является чувство избранности и изоляционизм, достигаемые через стремление к нравственному совершенству и религиозному

спасению, а особенностью -стремление лидеров к абсолютному контролю всех сторон жизнедеятельности своих последователей на основании исповедуемого внутри организации вероучения, что приводит к деструкции на уровне индивида, семьи и общества.

Исходя из наличия в новых религиозных движениях деструктивной составляющей, раздел религиоведения, исследующий феномен современного сектанства, должен рассматривать, в первую очередь, определенный тип организаций, имеющих характеристики секты и то влияние, которое эти организации оказывают на личность (в процессе социализации в том числе), а также взаимодействие этих организаций с обществом. Исходя из утверждения, что вероучение определяет степень влияния секты на личность, при анализе феномена насилия в сектах необходимо сконцентрировать внимание именно на анализе вероучительных оснований появления сектантского насилия. Если вероучение секты содержит в себе признаки, способствующие появлению насилия, такое вероучение необходимо признать причиной этого насилия, т.е. причиной деструкции секты, что выводит в иную плоскость и рассуждения о влиянии нетрадиционной религиозности на процесс социализации молодежи. Акт веры - акт всей личности как целостной сущности, ибо это не есть функция либо всего лишь часть человеческого бытия (подобно, например, бессознательному). Акт веры предполагает, как верно подметил П. Тиллих [4, с. 133-135], не только принятие того, что составляет предельный интерес, но и обещание предельного исполнения этого интереса, возможного, впрочем, лишь при активном соучастии субъекта веры. «В любом ... случае человеку обещано «предельное исполнение», а в случае неповиновения безусловному требованию ему грозит исключение из такого исполнения» [4, с. 133]. Это внешнее выражение религиозной веры является неотъемлемой частью процесса самополагания и самоопределения личности, экзистенциального «усвоения», интериоризации религиозных ценностей и смыслов, а равно и её социализации в качестве личности религиозной. Новозаветное высказывание «Вера без дел мертва» есть классическое, можно даже сказать, сакраментальное выражение этой ситуации. Именно поэтому религия никогда не сможет стать «частным делом». Подлинная религиозная вера, даже самая интровертивная, обязательно предполагает некую специфическую социальную активность, религиозную деятельность – понятие, близкое по смыслу к понятию религиозного действия. Определяя веру как состояние предельной заинтересованности, можно лишь констатировать, что объект и содержание веры важны для самого верующего, однако формально определить объект веры представляется весьма затруднительным. Вера не обладает предметной очевидностью, подобно чувственному опыту, в связи с чем к ней вряд ли можно применить категории понимания, но легко применить деструктивно-корректирующие действия. Очевидно, и с точки зрения религиозного поведения вера не есть целиком рациональный акт; кроме того, она не совпадает с рациональной структурой человеческой личности. Говоря о деструктивности, мы недаром сделали оговорку «с точки зрения структуры современной религиозной личности». На самом деле, говоря о негативном воздействии на личность человека различных религий, все исследователи явно или неявно подразумевают личность современного человека, сформировавшегося на основе принципов эпохи модерна. Поэтому некоторые практики, к примеру, средневекового монашества, сложившиеся в культуре, ориентированной на некий

универсальный личностный идеал святости, лишь воспроизводившийся в отдельных индивидуумах, и «работавшие» тогда, могут оказаться полностью неприменимыми в современных условиях. Религиозные практики Средневековья формировались для создания некоей типической святости, игнорирующей и даже отрицающей индивидуальность. (Именно поэтому средневековые жития святых кажутся современному читателю однообразным набором штампов, переходящих из одного текста в другой, стандартных историй, легенд и т. п.). И несмотря на внешнюю схожесть с практикой некоторых нынешних «деструктивных культов», между ними нельзя ставить знак равенства. Но само это сходство показательно, на наш взгляд, в другом аспекте.

Религия есть наиболее мощное средство как созидания, так и разрушения личности. Известно расхожее выражение: «Человек есть то, во что он верит». Тезис о равноправности всех религий, могущий быть приемлемым только при внешне-феноменологическом их рассмотрении, с экзистенциальной точки зрения неприемлем совершенно. Для современного человека вера должна предполагать возможность саморефлексии и критичности.

Литература:

1. Ричард Э. Венц, Почему люди совершают плохие поступки во имя религии (Mercer University Press, 1993), 230 с.
2. Эндрю Салливан, "Это ли религиозная война," New York Times Magazine, 7 октября 2001, 150 с.
3. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. - Минск.: Изд-во Белорусского экзархата, 2016. - 591 с.
4. Тиллих П. Динамика веры // Тиллих П. Избранное. Теология культуры. - М.: Юрист, 1995. - С. 132-215.

ИСЛАМДЫҚ ҒИМДЕРДІҢ ҚАЗАҚ ФИЛОСОФИЯСЫНА ӘСЕРЛЕРІ МӘСЕЛЕСІНЕ

Кәрібаев О.О.,

магистрант,

Абай атындағы ҚазҰПУ,

Алматы.

ol1188zhas@mail.ru

Тәуелсіздіктің нұрлы шапағытымен қазақ еліне келген нақты ар-ождан бостандығының арқасында, еліміздің өскелең ұрпағы рухани мұраларымызды емін-еркін зерттеуге мүмкіндіктер алды. Ұлы даланың тарихын қалыптастырған ұлт мақтанышы болып саналатын тұлғаларымыздың даналығын кеңінен зерттеп, еліміздің мемлекеттік бірегейлігінің бастауларынан мағлұматтар алуға мүмкіндіктер туды. Осы кезде қазақ философиясы деген түсінік ғылыми қолданысқа еніп, оның бастаулары мен категориялық аппараттары, Ұлы даланың қыры мен сырын, даму заңдылықтарын, болмысын, ішкі қайшылықтарын, құндылықтар әлемін зерттеу отандық философтардың көмегімен тікелей жүзеге асырыла бастады.

Қазақ философиясы дегенде, біз ең алдымен түркі халықтарының даналық іздерін, кешегі аты әлемге әйгілі Махмұд Қашғаридің, Жүсіп Баласағұнның, Қожа-Ахмет Яссауидің даналық үлгілерін айтамыз. Сонымен қатар, қазақ ұлтының құрамына кіретін, қыпшақ тайпасынан шыққан, әлемге ислам ойшылы

Аңламасова Ы.Ж., Анасова Қ.Т. Тұлғаның қалыптасуындағы рухани фактордың рөлі	395
Балабекұлы Д., Алтаев Ж.А. «Ақпараттық кеңістік» тұжырымдамасы: жалпы жұмыстың зерттелуі және ерекшелігі	399
Бекенова Ж.Н. Техника философиясының отандық философияда қалыптасуы және даму болашағы.....	404
Жаркынбаев Е.Е. Қазақстан қоғамының рухани жаңғыруы және жас ұрпақтың бойына өнегелі қасиеттерді қалыптастыру	407
Дүсіпова А.С., Рамазанова А.Х. Қазақстандағы әлеуметтік-мәдени кеңістіктегі рухани құндылықтардың жастар арасындағы идеологиялық трансформациясы	411
Ержанова А. Ж. Техника ғасырындағы этикалық мәселелер	416
Ертелеева Р.Б. Жизнь человека и история его страны	421
Есеркенова А. Қ. Қазақ халқының рухани мәдениетіндегі жылқы бейнесі.....	425
Жанықұлов Н.О. Діни сана (психологиялық бөтенсу феномені) және діни түсінік (плюрализм) мәселесі	430
Имашева Ж.А. Қала экономикасындағы этникалық кәсіпкерлік	435
Қапбасова А. М. Қазақ урбанонимиясы және оның прагматикалық аспектісі.....	439
Карыбаева А.Н. Деструктивность в религиозном поведении.....	443
Кәрібаев О.О. Исламдық ілімдердің қазақ философиясына әсерлері мәселесіне	447
Қожбанхан Е.К. Концепция «нациестроительство» как один из основных элементов в реализации национальной идеи	452
Ли Н. В. Причины девиантного поведения человека как одна из актуальных проблем современной казахской философии.....	456
Сапаров Б.Ж. Зайырлы мемлекеттегі діни сананың философиялық арналары.....	459
Сардарова Ж.И. Білім берудің жаңа парадигмасы жағдайында педагогтардың кәсіби құзыреттілігін дамытудың бүгінгі жағдайы	464
Сығаева Л.З. Жас ұрпақ үшін құндылығы зор бағдарламалық мақала.....	468
Тастанбеков М.Қ. Қазақстандағы дін мен саясаттың арақатынасы: мемлекеттің зайырлылық принципі	470
Тілеуханов Н.С., Зинешова Д.Ж. Ұлттық стильдегі тұрғын үй колористикасының көркемдік ерекшеліктері	474
Түлебаев Н.Н. Практики восприятия социальной работы как профессии.....	477
Утпенев Н.Т. Таблиғ жамағатына тән дінге шақыру ерекшеліктері	482
Шадинова Г.А., Жолдыхожа Н. Қазіргі қазақ қоғамындағы гендерлік интеллект мәселесінің философиялық бағыты	488
Шаймерден Г.И., Хасенов Р.Ж. Семь граней и вызовы Великой Степи	493
Шалабаев Қ.К. Қазақ жеріндегі дін мен дәстүр сабақтастығының үлгілері.....	499
Шырынбеков М.У. Дәстүрлі қазақ қоғамы және ислам: әділеттілік ұғымының үйлесімділік мәселесі	503

Ғылыми басылым

**ФИЛОСОФИЯ ҒЫЛЫМДАРЫНЫҢ ДОКТОРЫ, ПРОФЕССОР
ГҮЛЖИҒАН ЖҰМАБАЙҚЫЗЫ НҰРЫШЕВАНЫҢ
60 ЖЫЛДЫҒЫНА АРНАЛҒАН «ҰЛЫ ДАЛАНЫҢ ЖЕТІ ҚЫРЫ ЖӘНЕ
ҚАЗАҚ ФИЛОСОФИЯСЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ» халықаралық
ғылыми-практикалық конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

ИБ № 12587

Басуға 22.02.2019 жылы қол қойылды. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Көлемі 34,5 б. т. Тапсырыс № 533. Таралымы 100 дана.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің
«Қазақ университеті» баспа үйі.

Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйі баспаханасында басылды.